

Лес был далеко не пустым. Речь идёт не только про обитающих в нём духов или различных животных, но и более разумных существ, мало похожих на людей. Нориэль ещё в первые месяцы нахождения в лесу заметил, что то ли мираж выкинул его в участок леса, который был более... обжит, то ли за последние триста лет в мире что-то изменилось.

И что-то Нориэлю подсказывало, что это не лес резко стал населён не самыми обычными существами, а за те сотни лет, что он отсутствовал, произошли определённые изменения. И вскоре он убедился в этом на личном опыте.

Потому что, совершенно спонтанно, новая буря собиралась постучаться в двери их мира.

— Ты должен быть осторожен!

— Осторожен, осторожен, да!

— Мы тебе глупость не скажем, старший, хи-хи!

— Ты так редко приходишь! Всё время, небось, истребляешь тёмных существ!

Молодой эльф заторможено кивал, стараясь не вслушиваться в то, что ему активно лепетали на ухо кружившие вокруг него девушки. Его уши неконтролируемо дёргались, передавая весь спектр эмоций, что парень ощущал.

Каждый раз, когда он проходил мимо одной поляны, его отлавливали... скажем так — любительницы его игры на флейте. Похожие на людей, они могли бы сойти за человеческих молодых девушек, если бы не слегка заострённые уши и... скажем так — странный, сбивающий с толку полуматериальный способ существования. Молодой эльф ещё затруднялся сказать, как девушки перед ним в принципе существовали, но то, что они когда-то были духами природы, что, эволюционировав, выбрали другой путь, можно было сказать точно.

Четыре прекрасные зеленоволосые зеленоглазые девушки, жившие в четырёх больших, пышных деревьях. Пышущие молодостью и какой-то странной игривостью. Лесные нимфы.

За ними буквально следовала природа. Длинные лианы оплетали их тела, следуя за девушками по пятам. Трава и листья тянулись к их телам, будто желая обнять. У них и одежды как таковой не было — лишь бесчисленные листья, неумело прикрывающие их тела.

— Спасибо вам за предупреждение, сёстры, — сконфужено улыбнулся Нориэль, стараясь не фокусировать взгляд ни на одной из девушек. — Я прислушаюсь к вашим словам, но и вы берегите себя.

Стоило ему заострить своё внимание на одной, как ему в лицо тут же начали лезть другие. Вероятно, пытаясь заставить Нориэля взглянуть на них, девушки так активно и кружили вокруг парня. Буквально обжимали со всех сторон, что не очень нравилось молодому эльфу. Ему не приносило никакого удовольствия то, что его личное пространство нарушали, и лишь тёплое, родное чувство, создаваемое девушками, мирило его с периодическими встречами с ними.

В Лесу не было нимф. Но они всё равно заставляли его вспоминать Лес. С вечно игравшим на арфе Флорием, вечно занимающейся шитьем Изориэль, вечно поющим Элорием и не выходящим из своего дерева Старейшиной, пусть его преследует вечная мигрень.

Вполне возможно, для них с момента ухода Нориэля не прошло много времени. Лишь

затянувшийся миг. Для самого младшего же сородича ситуация была другой. Он пережил намного больше, чем они себе, должно быть, могли представить.

— Ты такой холодный, старший! — жарко прошептала ему на длинное ухо одна из лесных нимф, после чего захихикала. — Но такой тёплый! Не уходи, окажи нам честь, побудь с нами!

— Побудь, побудь! Подари нам тепло!

— Мы очень, хи-хи, нежны!

— Остайся, просим, очень просим! Хотя бы на несколько зим! Мы уберёжем тебя от бури и её последствий, защитим и позаботимся!

Окажись на месте Нориэля любой другой мужчина, получая вполне прямые намёки, быстро бы поплыл, и, наверное, был бы прав, но тут стоило учитывать, что природа любила какой-никакой баланс. Чем меньше живое существо жило — тем быстрее оно пыталось оставить потомство. Для долгоживущих же существ ситуация была обратной — они наоборот не спешили передавать куда-то свои гены. Потребность просто меньше.

Что же можно сказать по поводу бессмертного эльфа?..

У него в принципе такой потребности не было. Лишь возможность.

— Я вам уже объяснял, что мне не нужно потомство, — покачал головой Нориэль, скорчив кислое выражение лица.

Нимфы застыли, переглянувшись. Дружно захихикали. Звонко, мелодично. Природа вокруг зацвела пуще прежнего, лучше всего передавая их настроение.

— Мы не преследуем цели подарить жизнь, прекрасный старший!

— Лишь хотим тепла! Хотим тебя и твоей прекрасной игры!

— Хотим почувствовать себя живыми!

— Остайся, остайся!

Лесные нимфы вновь стали кружить вокруг молодого эльфа, как бы невзначай оплетая лианами. Тугими, крепкими. Их души и помыслы были чисты, но...

Их логика всё ещё была весьма и весьма противоречивой. Они не считали, что делали что-то неправильное. Полуматериальные существа преследовали лишь цель получить взаимное удовольствие, и ради этого они, если того требовала ситуация, могли так удачно нашедшего их путника оставить на какое-то время себе. Всё для того, чтобы хорошо было и им, и ему.

Пожалуй, эта особенность лесных нимф вызывала самую сильную головную боль у Нориэля.

— Вы приносите своими действиями мне лишь холод, — мягко прошептал Нориэль. — Принуждая кого-то, вы не согреваете, а обжигаете.

Лианы, пробирающиеся сквозь землю, неожиданно отпустили молодого эльфа, начав медленно возвращаться в землю. Это была не воля нимф, но сила Нориэля. Не просто так нимфы называли его «старшим». Очевидно, перерождённый дух пошёл по пути эволюции дальше лесных нимф.

Девушки, поняв, что не могут ничего сделать Нориэлю, тут же отступили, вновь звонко захихикав. Невинно, чисто, их марево было настолько светлым, насколько это было вообще возможно.

— Разумные существа не всегда знают, чего они хотят, старший, — наставительно приподняла палец одна из нимф.

— А мы знаем! — важно заметила вторая.

— Мы — часть природы, которая породила мир таким, какой он есть! — провозгласила абсолютно уверенно третья. — Как мы можем не знать?

— Так что оставайся, оставайся! — начала зазывать четвёртая.

Ухо Нориэля вновь дёрнулось. Кажется, ещё сильнее обычного.

Их вот совсем не смущало, что он был таким же продолжением природы, и, по их же словам, их старшим представителем?..

Такие невинные, такие светлые и любящие, они вместе с этим были удивительно чуждыми.

«...грубые... глупые... глупые и грубые...»

Духи природы вокруг парня лютовали, но ничего не предпринимали. Естественно, по просьбе своего друга.

«Откуда бы Сопряжение Планов их не принесло, они точно не из Леса», — промелькнула мысль у парня.

Со своими братьями он, в принципе, был согласен, но с нюансами.

В Лесу у его сородичей просто не было настоящих недоброжелателей, из-за чего перерождённые духи изначально сформировались миролюбивыми, не конфликтными и, в какой-то степени, слабохарактерными. Про лесных нимф такого нельзя было сказать, что лучше всего намекало на... другие условия развития, да.

Нориэль очень хотел бы взглянуть на место, в котором духи могли эволюционировать таким образом.

Или, наоборот, не хотел.

— Я навещу вас после бури, — отогнал лишние мысли Нориэль, развернувшись в сторону своей пещеры. — Берегите себя, сёстры.

Девушки одновременно широко улыбнулись. Их зелёные глаза вспыхнули таинственным светом, тела начали искажаться, прямо на глазах фрагментами направляясь поразительным потоком силы в сторону четырёх пышных деревьев. Вроде бы и самых обычных, а вроде бы и удивительно опасных.

— Не беспокойся за нас, прекрасный старший, — заговорила серьёзно первая нимфа.

— Беспокойся за себя, ведь твоё любопытство — твоя главная сила и слабость, — продолжила любящим тоном вторая.

— Мы очень надеемся, что однажды твоя слабость возьмёт верх и ты придёшь к нам утолить любопытство, — проурчала многообещающим тоном третья.

— Мы верим в то, что ты позволишь нам вновь услышать твою прекрасную игру, воспоминание о которой согревает нас каждую ночь. Береги себя, братец Нориэль, — закончила любяще четвёртая.

Природа любила Нориэля, он был её настоящим фаворитом, и нимфы в данном случае правило лишь подтверждали.

Тела девушек окончательно слились с деревьями. Природа немного успокоилась. Нориэль какое-то время смотрел на четыре дерева, после чего развернулся в сторону своего временного жилища.

«Они сильны, но ограничены своим физическим воплощением, — поёжился перерождённый дух, вспоминая своё существование в виде дерева. — Я бы ни за что не выбрал такой путь».

Он уже чувствовал, как ветер потихоньку становился сильнее. Духов в окружающем пространстве тоже становилось меньше. Те же, которых он видел, выглядели заметно более возбуждёнными. Как это ни удивительно, даже он сам вместе со своими друзьями ощущали какую-то неправильность, но пока ещё не могли точно сформировать конкретную причину.

А ведь всё было на поверхности.

Ближе к ночи небо заполонили многочисленные тучи, закрыв собой звёзды. Нориэль, не желая себе пока что дополнительных приключений на мягкое место, не стал наблюдать за буйствами природы где-нибудь привычно на кроне дерева, вместо этого засев в пещере. Краем восприятия следя за быстро усиливающимся дождём, он думал над тем, как подобная аномалия вообще могла существовать и почему она была так сконцентрирована вокруг огромного, плохо изученного густого леса.

Как ни странно, ответов ему никто не собирался давать. Лишь заставлял строить многочисленные предположения.

— Малик говорил, что за пределами леса такие бури случаются очень редко, — пробормотал Нориэль, прислушиваясь к звукам дождя и грозы. — Возможно ли, что одна из бурь принесла в глубины леса что-то такое, что сделало его эпицентром аномалии?

Какое-то время молодой эльф обмозговывал эту идею, но в конечном итоге откинул лишние мысли, просто сосредоточившись на непогоде. Ему нравилось наблюдать за постоянно меняющимся пейзажем, это приносило ощущение новизны, движения. Пусть буря, особенно сверхъестественная, приносящая и уносящая что-то из разных планов бытия, и не несла особых положительных последствий, она всё равно оставалась достаточно уникальным и запоминающимся событием.

Безумный ветер, многочисленные пространственные искажения, абсурдно сильный дождь, гроза и рык какого-то гига...

Нориэль подскочил. Духи вокруг него вжались в своего собрата, чуть не заорав благим матом.

К сожалению, физиология (или её отсутствие) не позволяли.

В следующий же момент они почувствовали чужое чудо. Столь концентрированное и сильное,

что у Нориэля закружилась голова. Горячая, огненная энергия разошлась на многие километры, пугая всех, кого только можно. До этого молодому эльфу казалось, что сила Малика была чуть ли не бесконечной. Теперь же он резко понял, что и малейшего представления не имел о том, что такое «бесконечная» сила на самом деле.

Стоит ли говорить, что глаза Нориэля вспыхнули любопытством?..

Всполошившихся духов природы молодой эльф если и слушал, то лишь краем длинных ушей.

Его планы, как ни странно, очень и очень быстро поменялись.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3306502>